

Н. С. Радикович, Д. М. Боженкова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЦВЕТ»
В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале художественных произведений)

Можно заметить увеличение интереса к когнитивным исследованиям, которые стремятся воссоздать языковое восприятие мира и выявить национально-специфические черты, проявляющиеся в языке благодаря уникальной картине мира, сложившейся у определенной этнической группы. Колоративная лексика играет ключевую роль в выражении мыслей, чувств и эмоций, и ее использование в художественных текстах отражает уникальные аспекты менталитета и культурного контекста каждого народа.

В некоторых языках существует большое количество лексических единиц для наименования цветов, которые могут быть представлены лишь одним словом в другом языке. Так, например, у самой северной коренной народности Европы саамов, по данным норвежских филологов, в языке не менее 180 терминов для обозначения снега и льда. В контексте английского языка и культуры восприятие цвета может быть не только биологическим, но и культурным явлением. Например, в турецком языке есть наименования *mavi* 'голубой' и *lacivert* 'синий'. Однако в английском языке используется только наименование *blue*, дальнейшее изменение цвета происходит благодаря лексическому добавлению либо *light* (для передачи светло-синего или же голубого оттенка), либо *dark / navy* (для передачи темно-синего оттенка). Данные исследования были проведены Обри Гилбертом, Терри Режье, Полом Кеем и Ричардом Иври (2006). Учеными было изучено восприятие цвета и его связь с языком и культурой, а именно, как различные языки и культурные контексты влияют на восприятие и классификацию цветов.

Кроме вышеприведенного исследования также существует теория о том, что разные народы воспринимают оттенки по-разному из-за особенностей строения сетчатки (Д. Т. Линдси, А. М. Браун, 2002). Под воздействием ультрафиолета хрусталик становится более желтым, и люди не так хорошо различают синие оттенки, как северные народы. То есть географическое положение влияет на цветовосприятие. Так, южная нация – турки, и северная нация – англичане, могут воспринимать один и тот же цвет по-разному. География отражается как на архитектуре, так и на традиционной одежде. Люди, которые живут в холодном климате на севере, стараются восполнить нехватку солнца и в жилье чаще используют теплые цвета. Люди, живущие на юге, где много солнца, стараются и в одежде, и в интерьере использовать холодные или нейтральные цвета.

Колоративы способствуют углублению смыслового и стилистического наполнения произведения. И англо-, и турецкоязычные авторы при наименовании цвета зачастую прибегают к метафорическому или метонимическому способу описания, базирующемуся на принципе внешнего сравнения или

сходства с объектами иной категориальной природы. Данный принцип обуславливает необходимость классификации цветообозначений по типу ассоциативных связей, возникающих между цветом и другими реалиями. Одним из ключевых направлений такой классификации является разграничение цветовых наименований по принципу их сходства с пищевыми продуктами (включая фрукты, овощи и ягоды), а также с природными материалами, растениями, цветами. Поскольку визуальная культура имеет выраженные территориальные особенности, различные категории получают неодинаковую популярность и распространенность в обоих языках. Первая категория, условно обозначенная как «продукты питания и напитки», представлена широким спектром примеров, отражающих метафорическую трансформацию вкусовых и визуальных ассоциаций в цветовые характеристики: <...> *shirts with stripes and scrolls and plaids in coral and apple-green and lavender and faint orange with monograms of Indian blue*; <...> *leaving its tea coloured watermark* <...>; *She was wearing a mustard-yellow sweater* <...>; <...> *before Gatsby began* <...> *slapping himself indecisively on the knee of his caramel-colored suit*. В турецком языке большинство цветов в этой категории получили свое название от цвета молочных продуктов, фруктов, орехов, сладостей: *Ufacıktı memeleri, sütbeyaz ve dipdiri* ‘У нее была маленькая грудь, молочно-белая и пухлая’; *Bal rengi sikke mezar taşımızdı* <...> ‘Монета медового цвета была нашим могильным камнем <...>’; *Macide* <...> *üç kat elbisesinden birini, vişne çürüğü renginde ve yakası kadife parçalarıyla süslü bir yünlü elbiseyi giymeye karar verdi* ‘Маджиде решила надеть одно из трех платьев <...> шерстяное платье цвета гнилой вишни с воротником, украшенным вставками из бархата’; *Sonra kahverengi şalvar, yün yelek, kestane renkli uzun bir cüppe geçirdim üstüme* ‘Затем я надел коричневые шаровары (штаны), шерстяной жилет и длинное платье каштанового цвета’; *Omuzlarda, dizlerde, kollarda, yüzde bozuk yumurta rengi boy boy bezeler oluşur* ‘На плечах, коленях, руках и лице образуются неровные железы цвета тухлого яйца’.

Кроме метонимического переноса также встречается пример с метафорическим концептом, например: *Güneş, fıstık yeşiline vurdukça metalik gövde sanki parılıyor, her parıltı bir gülümsemeye dönüşüyordu*. <...> *Ve yıllar sonra ne zaman bir fıstık yeşili görse, o özgür yaz sabahını hatırladı* ‘Когда солнце коснулось фисташково-зеленого цвета, металлический корпус, казалось, заискрился, и каждая искорка превратилась в улыбку... И годы спустя, всякий раз, когда она видела фисташковый цвет, она вспоминала то свободное летнее утро’. Метафорически он передает такие понятия, как свежесть, живость и естественность. В тексте про девочку Элиф, мечтающую о велосипеде фисташкового цвета, велосипед был не просто средством передвижения, а символом свободы. Одновременно с этим, данный цвет используется и в прямом значении: *Annesini anımsadı; üzerinde fıstık yeşili fırfırlı önlüğü, elinde yuvarlak, ortası delik kek kabı, yüzünde kül rengi bir maske, solgun ve sonsuz bir kederle mutfak kapısında durup öylece dikilmiş bir hâlde* ‘Она

помнила свою мать, в фисташково-зеленом фартуке с оборками, с круглой сковородой с дыркой посередине, с пепельной маской на лице, бледную и бесконечно скорбящую, стоящую в дверях кухни’.

Следующая достаточно частотная в обоих языках группа цветообозначений связана с наименованиями веществ и природных материалов, такими, как снег, лед, огонь, медь, железо, металл, цемент, шифер, пастель, чернила, мел, хлопок, ил, пепел, сажа, смола, кислота, пакля, где цвет становится отголоском не только зрительного, но и смыслового восприятия: *Charles approached the silent snow-white house; ‘Oh, sure,’ agreed Wilson hurriedly and went toward the little office, mingling immediately with the cement color of the walls; She was holding a tray with a cup of hot copper-colored tea and a gaudy slice of lemon; One was tall and male, the other a petite woman with jet-black hair.*

В турецком языке происходит аналогичный метонимический перенос значения: *Çok geçmeden üç hare belirdi: sıcacık sarı, mahcup turuncu ve ketum metalik-mor* ‘Вскоре появились три луча: теплый желтый, чопорный оранжевый и сдержанный металлически-фиолетовый’; *Alev renginde bulutlar gördüm, karanlık denizler, mor ağaçlar, kızıl dalgalar* ‘Я видел облака цвета пламени, темное море, пурпурные деревья, алые волны’. Как в категории «продукты питания и напитки», так и в данной обнаружены примеры, которые при помощи изафетной конструкции переносят напрямую оттенок цвета с объекта и выражаются субстантивированными прилагательными: *Lokanta, duvarlarına <...> mor incirlerin, saman sarısı armutların ve mutlu koyunların resimleri asılmış...* ‘<...> на стенах которого висели фотографии <...> фиолетового инжира, груш цвета соломы и счастливых овец’; *Buz mavisi gözler* ‘Ледяные голубые глаза’; *Yumuşacık ve kan kırmızısı rengindeki kadife bir keseden çıkan <...> <...>* которые доставались из мягкого кроваво-красного бархатного мешочка’.

Особое место в турецком языке и культуре занимают прозвища. Интересен следующий пример: *Ah, baba, ne olur bir gün olsun, yüzüme, bana, sarı kanaryam deseysin* ‘Ах, папа, пожалуйста пусть наступит день, когда ты мне скажешь в лицо, моя желтая канарейка’. Испытывая к своей белокурой дочери чувство нежной отцовской любви, любящий отец настолько ассоциировал ее с желтой пташкой, что, когда дочь покинула отчий дом, он, скучая по ней, завел желтую канарейку. В целом, данные наименования типичны для турецкого языка, например: *patuk prenses* ‘белоснежка’. С турецкого языка *patuk* переводится как ‘хлопок’, то есть выражение дословно можно перевести как ‘хлопковая принцесса’, что также является метонимическим переносом оттенка.

Таким образом, в сопоставляемых разноструктурных языках колоративы активно участвуют в метафорической и метонимической репрезентации концепта «Цвет»; культурно-национальной спецификой обладает лишь перечень предметов, которые представители английской и турецкой культуры используют в качестве референтов при описании цвета. Характерной

особенностью турецкого является частое использование изафетной конструкции, придающей цветообозначениям форму существительного: *limon sarısı* ‘желтизна лимона’, *portakal turuncusu* ‘оранжевость апельсина’, *zeytin yeşili* ‘зелень оливок’, *vişne çürüğü* ‘гниль вишни’. Уникальным явлением являются антропонимические прозвища на основе цвета, такие как *sarı kanaryam*, *patuk prensesim*. Также благодаря нашему исследованию мы можем подтвердить гипотезу о связи географического положения и цветовосприятия: анализ английских предложений показал использование теплых оттенков в 65% случаев и холодных оттенков в 35%. В турецком языке 45% употребления теплых оттенков и 55% холодных.